

Брак, важное событие в жизни, является главным приоритетом семьи для сельских жителей.

8 октября, за шесть дней до свадьбы Лу Чуня и Фан Янь, был накрыт первый большой стол. Согласно обычаю Луцзяцуня, принимающая семья пригласила гостей на этот раз обсудить все, то есть попросить соседей помочь людям прийти и распределить их соответствующие задачи.

Когда люди приходят, они не могут просто сидеть и разговаривать, они не могут не есть и не пить.

По представителю от каждой семьи, которая находится рядом друг с другом, это как раз то, что нужно, будь то холодно или жарко, и во дворе есть два больших круглых стола.

Как лицо, ответственное за семью Лу, главнокомандующим, естественно, является Лу Чжэньлинь. У большинства людей есть работа или рабочие места, и они не могут прийти на помощь раньше, чем за два дня до свадьбы. На самом деле, Лу Донг и другие выполняют работу перед ними.

Лу Дуну в основном приходилось выполнять всевозможные поручения на ранней стадии.

Лу Чжэньлинь также договорился, чтобы Лу Дон помог бездельнику, и это был Лу Цзяньжэнь.

“Когда придет время поприветствовать родственников, забрать и высадить семью, Лао Ци покажет дорогу.” Лу Чжэньлинь сказал Лу Дуну: “Дунцзы, завтра иди к Фань Яню вместе со своим седьмым дядей, познакомься с дорогой и не ходи в это время по плохой дороге”.

Лу Донг ответил: “Я знаю.”

Лу Цзяньжэнь в последнее время скучает на заводе, ему нечего делать, и ему скучно: “Хорошо, я купил машину зимой, я попробую ее.”

В это время подошел Ли Мин и позвонил Лу Дуну, дал ему список вещей, которые нужно купить вместе с деньгами, и отправился в Сипу в уездном городе, чтобы купить их.

Любой, кто был женат или помогал супружеским парам, знает, что, не говоря уже о предметах первой необходимости, таких как табак, алкоголь, сахар и чай, существует множество декоративных предметов, которые необходимо купить.

Те, кто собирается завтра отправиться на землю, и те, кто идет работать в деревенскую компанию, уйдут один за другим менее чем в половине девятого.

Но кто-то продолжает пить.

Одетый в засаленный серый костюм, начищенный до блеска, и грязную почерневшую белую рубашку внутри, Лу Цзяньсун допил бокал вина и очень сознательно налил себе еще один бокал.

Это маленькое вино так освежает, что его можно выпить одним глотком Зи Ла.

“Старая Семерка!” Лу Цзяньсун наблюдал, как Лу Цзяньжэнь пошел обсудить что-то с Лу Доном, и поприветствовал его: “Иди сюда!” подходить □ Выпей еще!”

Если бы Лу Цзяньжэнь был на четыре или пять лет моложе, он мог бы сидеть и пить с Лу Цзяньсуном до конца света. За последние два года было бы лучше, и завтра ему было бы чем заняться с Лу Доном.

Другие говорили, что это не сработало, и Лу Цзяньжэнь не осмеливался говорить неопределенно о том, что заказал Лу Чжэньлинь.

Лу Цзяньжэнь махнул рукой: “Ты пей, я поговорю с Дунцзы.”

“Донгзи, я слышал, что в последнее время ты хорошо микшируешь?” Лу Цзяньсун снова обратился к Лу Дуну.

Это учитель маленькой школы. Хотя он и не производит хорошего впечатления, он все равно пользуется уважением, которого заслуживает: “Дядя Сун, ты хорошо ешь и хорошо пьешь. Позволь мне кое-что спросить у дяди Ци.”

Он пошел в дом с Лу Цзяньжэнь, чтобы поговорить о покупках в ближайшие несколько дней. Лу Цзяньжэнь - глава команды гонгов и барабанов в деревне. Некоторым людям в деревне не нужно выходить на улицу, чтобы найти кого-то, когда они женятся. Они в основном делают все, что играют., играть и петь.

По прошествии долгого времени я лучше знаком с Сипу в центре округа, и я знаю, какой Сипу относительно реален, а вещи, продаваемые по той же цене, лучше.

Если вы не будете обращать внимания, Сипу действительно может приготовить для вас таких вещей, как кролики Тайбай и обезьяны Кванши.

Не говоря уже ни о чем другом, вино Цинчжао можно продавать только в Цинчжао, а подделки страны происхождения делаются на куски.

Хотя многие поддельные вина вкуснее настоящих и не входят в топ, есть некоторые проблемы с

качеством.

Грубо говоря, большинство людей, которые занимаются Сипу в наши дни, занимаются убойным бизнесом.

Когда он вышел из дома, люди в основном ушли, и только Лу Цзяньсун остался сидеть за столом и пить, не собираясь уходить вообще.

Люди приходят как гости, и у принимающей семьи нет причин прогонять людей.

Лу Цзяньсун выпил бокал вина, затем взял бутылку вина с противоположной стороны и налил себе.

Это винный ореол, перед которым должен преклоняться даже Лу Цзяньжэнь в деревне, и он может уйти только в двенадцать часов, если сможет его выпить.

Лу Чжэньлинь вошел снаружи и сказал: "Цзяньсун, перестань пить, возвращайся скорее, разве ты не пойдешь завтра на работу?"

Лу Цзяньсун сказал: "Начиная с завтрашнего дня."

Лу Чжэньлинь снова сказал: "Ты не умеешь работать с луком?"

Взглянув на Лу Чжэньлина, Лу Цзяньсун неохотно встал и направился к воротам.

Из вежливости Лу Донг отослал людей.

Лу Цзяньсун внезапно остановился и встал у ворот□

Сказал: "Донгзи, ты не настоящий."

Лу Дун удивился: "Дядя, в чем дело?"

Лу Цзяньсун сказал: "Я твой учитель?"

После двух лет преподавания китайского языка в начальной школе Лу Дун не мог сказать "нет", не зная своей совести, и кивнул: "Да!это□"

"Ты разбогател, будучи студентом, разве ты не приглашаешь учителя выпить?Лу Цзяньсун протянул руку, чтобы похлопать Лу Дуна по плечу: "Разве это неортодоксально?"

Лу Дунсинь сказал: дело не в том, что он не приглашает, а в том, что он боится. Он пьет с полудня до ночи на каждом шагу. Кто это выдержит?

Он мог ясно видеть сквозь свет на воротах, все манжеты Лу Цзяньсуна были яркими и отражающими, и он, вероятно, не мог вспомнить, как долго не стирал свою одежду.

Лу Дун мог только смириться с этим: “Я должен пригласить дядю Суна выпить, когда у меня будет время.”

Лу Цзяньсун побрел на север и быстро свернул на дорогу, ведущую к старой улице.

Его семья живет недалеко к югу от Лу Цзяньжэня. Лу Донг часто слушал, как седьмой дядя рассказывал истории о семье Лу Цзяньсуна, например, о крышке рисовой миски, сделанной из мышинного окорока, и так далее.

Во всяком случае, начиная с начальной школы, это самая неряшливая семья, на которую может рассчитывать вся деревня. Когда Лу Цзяньсун учился в средней школе, дочь Лу Цзяньсуна прославилась в средней школе Нинсю. Одно время она даже превзошла Лу Дуна и была названа лидером нищих!

Это не главарь банды нищих, как Хуан Жун, а главарь банды нищих в истинном смысле этого слова.

Что касается уровня преподавания Лу Цзяньсуна, то трудно сказать.

Лу Донг когда-то подозревал, что писать самому трудно, но у него не было хорошей основы в начальной школе.

Однако, когда в том году учитель отбора сдавал экзамен, так много грамотных и способных людей в соседних деревнях были ошеломлены, что не смогли сдать экзамен, но Лу Цзяньсун сдал экзамен.

С тех пор Лу Цзяньсун прожил жизнь, переписывая тексты в классе, а затем таская мотыгу на землю в качестве учителя.

Как мы все знаем, деревня не имеет права голоса в кадровом составе начальной школы.

На следующий день Лу Дун встал рано, позавтракал, встретился с Лу Цзяньжэнем, поехал в Бэйхэ и первым делом побежал знакомиться с дорогой, чтобы не ехать по плохой дороге, встречая родственников.

Вернувшись, он отвез Ли Миня и Ху Чуньлани в уездный центр. В магазине счастья, с которым

был знаком Лу Цзяньжэнь, он заказал красную бумагу, фонарики, овсянку, двойное счастье, фонарики и другие товары.

Если вы не видите клиента в happy shop, клиент сделает предварительный заказ перед покупкой товара.

После того, как Ли Мин и Ху Чуньлань выбрали сахар, Лу Донг напрямую позвонил Сюй Ман и попросил ее связаться с поставщиком ресторана hot pot для получения табака, алкоголя и чая.

Лу Донг работает в сфере общественного питания, и у него есть каналы в этой области, так что ему не нужно быть счастливым.

После возвращения в деревню на обед, во второй половине дня, в принципе, не было ничего плохого. Лу Донг собирался пойти к реке с Лу Цзяньжэнь, чтобы посмотреть. Лу Чжэньлинь увидел их и сразу же вытащил ребенка.

Привезли куски угля, купленные в деревне, поэтому я пошел в маленькую школу, чтобы помочь разгрузить товар.

Маленький школьный домик пока не может быть преобразован. Этой зимой его придется прокипятить, но дети не могут замерзнуть. Зимой, в дополнение к северной стене классной комнаты, он будет по-прежнему прибит пластиковой пленкой, а печь будет гореть, чтобы согреться..

Бизнес семейной кейтеринговой компании Лу очень хорош. В деревне есть деньги, и условия, естественно, можно улучшить. Лу Чжэньлинь заказал высококачественный бездымный уголь с запада.

Лу Донг, Лу Цзяньжэнь, Ли Цзячжу, Ли Шань и другие домашние пришли помочь разгрузить уголь, и мешки с углем были сложены в сарае.

Там было много людей и много сил, и он быстро наполовину разгрузился. Как только днем прозвенел звонок, дети-зеваки побежали в класс.

Все начальные школы с первого по пятый классы. В дополнение к детям из деревни Лужия, есть также много детей из деревни Маджия на другом берегу реки. В каждом классе более 30 детей.

Вскоре после того, как прозвенел звонок на урок, директор Сюй Цинь подошел с водой и попросил всех, кто разгружал машину, вымыть руки и лица.

Сюй Цинь только что исполнилось 30 лет, и два года назад ее перевели на должность директора, но она была женщиной, молодой и неопытной, к тому же приехала из чужой

деревни. Управлять маленькой школой было очень трудно.

Сельскими начальными школами нелегко управлять, а с учителями нелегко работать, особенно в Луцзякуне, где клан относительно силен.

Как только Сюй Цинь вернулся в офис, Лу Цзяньсун вышел из класса четвертого класса с лопатой в руках.

Ли Цзячжу спросил: "Брат Сун, ты собираешься лечь на землю?"

Лу Цзяньсун не смутился: "Сегодня в земле есть лук, и предстоит много работы."

Ли Шань не удержался и сказал: "Цзяньсун, ты учитель."

Лу Цзяньсун весело сказал: "Все в порядке, я сделал все домашние задания."

Лу Дон и Лу Цзяньжэнь вышли из туалета как раз вовремя, чтобы увидеть удаляющуюся спину Лу Цзяньсуна.

Лу Цзяньжэнь сказал: "Этот человек, снова оставь студентов в покое!"

Во время разговора в нем чувствовался редкий гнев.

Лу Дун сразу понял, что происходит. В четвертом классе осознанности Лу Цзяньсун, казалось, преподавал китайский язык в четвертом классе.

Ли Шань, Ли Цзячжу и другие взяли инициативу в свои руки. Лу Цзяньжэнь стоял у входа в школу и курил. Лу Дуну нечего было делать, и он стоял здесь с дядей Ци.

"Это все, не так ли?" Лу Цзяньжэнь сказал: "Разве деревня не может отозвать его?"

Лу Донг сказал: "Деревня не имеет права голоса. Учитель находится под контролем комитета по образованию. Деревня может высказывать свое мнение. Собирается ли третий дедушка разрушить свою работу? Дядя Ци, ты забыл, отец дяди Суна, то есть мой дедушка Чжэндун, в тот год загорелся общественный зерновой склад в деревне. Он не потушил пожар. Без дедушки Чжэндуна общественное зерно в деревне в тот год не сожгло и тысячи котят. , Все изменилось. чтобы сгореть дотла.UU прочитал книгу www.jiujianhu.com "

Говоря о прошлом, Лу Цзяньжэнь, естественно, помнит его лучше, чем Лу Дун: "Он может сдать экзамен, но начальство о нем не заботится."

Выкурив сигарету, Лу Цзяньжэнь погрузился в размышления.

Прозвенел школьный звонок. Хотя между занятиями было всего десять минут, мальчики не могли помешать им сойти с ума. Гвоздь и несколько маленьких приятелей подбежали к двери школы.

Лу Цзяньжэнь подозвал его: "Ребята, идите сюда за мной."

"папочка" Гвоздь послушно подошел: "Что-то не так".

Лу Цзяньжэнь сказал: "Я тебя кое-чему научу. Когда ты закончишь школу, сходи в Наньпо, посмотри, кто собирает лук, и хорошенько спой для меня. Ты, брат Дон, купишь вкусной еды."

Лу Дун беспомощно посмотрел на дядю Ци.

Независимо от него, Лу Цзяньжэнь обучал группу детей.

Когда Лу Дун услышал это, он сказал своему сердцу: "Дядя Ци, это текущая компиляция?" Если вы не хотите быть поэтом, вы слишком снисходительны!

К югу от деревни Луцзяцунь полно полей с зеленым луком, потому что в прошлом году зеленый лук был настолько дешевым, что его можно было выбросить только как мусор. В этом году меньше людей сажают зеленый лук, но Лу Цзяньсун не только посадил его, но и засеял всю землю в своей семье зеленью лука.

В этом сезоне зеленый лук растет далеко не так хорошо, но Лу Цзяньсун зарывается в землю, когда у него есть время. Культурная старая деревня имеет хороший стиль, и зеленый лук, которого он ждет, растет хорошо. Некоторые люди хотят его, и цена не низкая.

Лу Цзяньсун брал временно нанятого человека, чтобы отправиться в путь, когда внезапно услышал голоса группы детей, доносившиеся с главной дороги перед деревней.

Сначала я не мог расслышать его отчетливо, мне показалось, что это детский стишок.

Когда группа мальчиков подбежала ближе, они отчетливо слышали.

"Лу Цзяньсун, заместитель директора, в этом году посадил шесть акров зеленого лука и нанял рабочих, как только начал работать. Он нанял пятерых рабочих для выполнения работы. Он заработал деньги, чтобы преподавать Баласон. Глупо учить студентов!"

Эти дети-медведи перечитывают его снова и снова.

Все вокруг посмотрели на Лу Цзяньсуна, Лу Цзяньсун схватил лопату и побежал по дороге:
“Маленький ублюдок, остановись ради меня!”

Хотя монах не может управлять храмом после побега, это не школа. Когда он видит учителя, все дети разбегаются, как рой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120433>